

РОЗДІЛ 11 ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 811.161

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВТОРА В ДРАМАТИРГИИ ДЖАЛИЛА МАММЕДКУЛУЗАДЕ

THE ROLE OF ARTISTIC REPETITION IN DRAMA JALIL MAMMADQULUZADEH

Алиева Ш.Ш.,
младший научный сотрудник
Института литературы имени Низами
Национальной академии наук Азербайджана

Повтор является объектом изучения разных наук: психологии, pragmatики, стилистики, синтаксиса и с некоторых пор – лингвистики текста. В данной статье мы постарались дать наиболее важную информацию о художественном повторе, его видах и функциях.

В работе рассмотрена многоаспектность языкового и художественного повтора и разнообразие его видов и функций. Доказано, что использование разных видов повтора как элемент художественных деталей событий, характеристика персонажей является одной из ярчайших особенностей художественного стиля Д. Маммедкулузаде.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Джалил Мамедкулизаде, повтор как художественный прием, характеристика персонажей.

Повтор є об'єктом вивчення різних наук: психології, прагматики, стилістики, синтаксису і з деяких пір – лінгвістики тексту. У цій статті ми намагалися дати найбільш важливу інформацію про художній повтор, його види і функції.

У роботі розглянуто багатоаспектність мовного і художнього повтору та різноманітність його видів та функцій. Доведено, що використання різних видів повтору як елементу художніх деталей подій, характеристика персонажів є однією з найяскравіших особливостей художнього стилю Д. Маммедкулузаде.

Ключові слова: азербайджанська література, Джалаіл Мамедкулізаде, повтор як художній прийом, характеристика персонажів.

Repeat is an object of study of various sciences: psychology, pragmatics, stylistics, syntax, and for some time the linguistics of the text. In this article, we tried to give particularly and important information about artistic repetition, its types and functions.

The paper considers the multidimensionality of linguistic and artistic repetition and the variety of its types and functions. It is proved that the use of different types of repetition as an element of artistic details of events, characteristics of characters is one of the brightest features of the artistic style of Jalil Mammadguluzadeh.

Key words: Azerbaijan literature, Jalil Mammadguluzade, repetition as an artistic device, characterization of characters.

Постановка проблемы. Драматург обращается к диалогу, чтобы сделать образ более выпуклым, усилить динамику его развития, повлиять на это развитие. Писатель посредством диалога может регулировать динамику речи и динамику сцены. Частые, быстро сменяющие друг друга короткие предложения часто указывают на более высокий темп диалога, и бывает так, что просто предложения, фразы и просто слова намеренно замедляют чтение. Повторения играют особую роль в повышении эмоционально-выразительной способности диалога. Каждый из этих методов усиливает художественную силу диалога, олицетворяет лирику и воздействует на эмоционально-волевой мир читателя.

Анализ последних исследований и публикаций. По проблематике повтора имеется достаточно обширная литература. В частности, соглашаемся с мнением И.А. Астафьева, который пишет следующее: «известно, что повтор, который приводит к неудачным выражениям и речевым ошибкам (алеоназм, тавтология) необоснован. Однако необходимость того или иного, причем соответствующего элемента повтора, особенно специально предназначенного автором для подчеркивания, актуальна, и мастерски организованный прием превращается в художественный прием» [2, с. 75].

Говоря о художественном повторе, многие исследователи подчеркивают, что при его исполь-

зовании, особенно в ритмических и гармоничных произведениях, этот прием способствует привлечению внимания читателя к основной идеи и содержанию, в прозаических произведениях обеспечивает ритм движения и поток репликации. Анафора, эпифора – некоторые из тех типов, которые мы часто встречаем в повторах. Геминация, анадиплосис и эпимона также являются одним из типов повтора и привлекают внимание исследователей при анализе художественного произведения. Часто к данным понятиям обращаются также исследователи риторики и стилистики.

Поэты, писатели использовали многие художественные приемы для того, чтобы создать образность, экспрессивность и эмоциональность. От многих подобных приемов с точки зрения их функциональности особенно отличается художественный повтор.

Постановка задания. Цель данного исследования – раскрыть на основе некоторых произведений азербайджанских писателей и поэтов особенности применяемого ими художественного повтора. Использовать будем художественные тексты.

Изложение основного материала. Художественный повтор – один из древних типов стилистических фигур. У повтора есть стилистические и семантические функции и множество поэтических оттенков. Художественный повтор используется для увеличения экспозиции. В тоже время с его помощью можно показать непрерывность движения, детально определить основную идею и содержание более крупного текста. У поэтов и писателей на основе повторов сюжетные события, идеи и чувства становятся более эффективными.

Г.А. Гасанов так пишет в своем исследовании о повторе в поэзии: «Эти термины взаимосвязаны. Искусно повторяющиеся слова, фразы, в отличие от обычного изложения, усиливают художественное воздействие и укрепляют язык и стиль произведения» [2, с. 66]. Т.А. Максимова пишет о важности воспроизведения в художественных произведениях: «Поскольку речь персонажа экспрессивна, чувствительна, постольку писатель использует художественное повторение» [5, с. 72].

Как уже отмечалось, некоторые из этих типов повтора, относящиеся к лингвистике и литературоведению, уже известны, в тоже время существует мало информации о других типах повторов. Ниже рассмотрим некоторые из них. Информация об их особенностях, оттенках смысла будет представлена на основе примеров из художественных произведений азербайджанских авторов.

Свободное или «нерегулярное» повторение. Данный способ повтора – один из наиболее широко используемых в работах, он называется свободным или «нерегулярным» [2, с. 67]. Вот пример:

Вижу камень, могучей скалой очарован,
Вижу ветвь, очарована пышной листвой,
Вижу сушь, очарована влагой соленою,
Сам собой очарован этот мир неживой [3, с. 209].

Геминация или редупликация. В художественных произведениях один из наиболее распространенных типов повтора – так называемое дублирование. В русской лингвистике этот тип повторения также называется удвоением.

Геминация или единица речи в типе повторения, называемой «релаксацией», в начале или в конце предложения последовательно повторяется и добавляет особое значение этому выражению. Чтобы прояснить эту мысль, обратимся к художественным примерам:

Под гнетом жили мы в те дни,
Мир был мрачней тюрьмы в те дни,
Среди тьмы блуждали мы в те дни,
Сыны и дочери степей [4, с. 95].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в современном художественном тексте повтор предстает не только как стилистическое средство связи между частями предложения, но и является одним из текстообразующих факторов как в поэтических, так и в прозаических текстах. Пример, который представлен выше, был из поэзии. Можно привести пример из азербайджанской драматургии, который мы часто встречаем:

Шейх Насрулла: Как его славное имя?
Гаджи Гасан: Вашего слугу зовут Искендер.

Шейх Насрулла: Искендер! Искендер! Искендер Руми! Искендер Зульгарнейн! [6, с. 262]

Особую выразительность словесный повтор получает тогда, когда одно и то же слово стоит в начале двух и более соседних прозаических фраз. Такой синтаксический прием называется анафорой. Пример:

Изумленья возглас – воркованье ручья,
Изумленья исполнен струящийся воздух,
Изумленьем певучие ветры звучат [3, с. 209].

Другой вид повтора – это эпифора. Этот вид повтора получает выразительность тогда, когда одно и то же слово стоит в конце двух и более нескольких соседних стихов, или прозаических абзацев. Пример:

Пар прозрачный, пар летучий небо принимает,
Туча тянется за тучей, небо принимает.
Дым и сажу, слой за слоем небо принимает,
Все, и доброе, и злое, небо принимает [3, с. 95].

Следующий из типов повторения называется анадиплосисом. Этот художественный прием в лингвистике и в литературоведении известен как эпаналепсис, эпанафора, эпанастрофа, акромонограмма, полилогия.

Анадиплосис – это фигура в стиле художественного стиля, состоящая из повторения предыдущего текста или окончания предложения в начале следующей строки или предложения.

Анадиплосис – стилизованная фигура как в классических, так и в современных литературных произведениях. А.М. Беглярова в своей диссертации на тему «Стилистические фигуры в художественном языке» дала структурирование такого типа повторений с точки зрения стиля и стилистических функций и сгруппировала их следующим образом: слово первого предложения или фраза в конце предложения повторяется в начале предложения. В качестве комментария первое предложение или фраза в предложении интерпретируется, уточняется или продолжается каким-то образом. В то же время данная формулировка анадиплосиса усиливает ритм выражения, который формирует форму выражения и в целом выражает эффективность, эмоциональность и экспрессивность [2, с. 72].

Одна из особых форм анадиплосиса – это реплики-повторы. Повторения рассмотрены в статье М. Адилова [10, с. 23-25] и в книге О. Фойняка [8, с. 62-67]. Реплики-повторы особенно активно используются в диалоге. Эта фигура стиля проявляется примерно так:

а) один из персонажей задает вопрос, а другой отвечает. К.Я. Алиев назвал такие реплики «диалогическим повтором» [9, с. 188]. Вот примеры:

Искендер: Что случилось, отец?

Гаджи-Гасан: (в глубоком раздумье, подымая голову). Говорят, Кербелаи-Фатулла воскрес.

Искендер: (вытягивает шею, пораженный)
Как?

Гаджи-Гасан: Кербелаи-Фатулла воскрес.

Искендер: (удивленно). Какой Кербелаи-Фатулла?

Гаджи-Гасан: Сын дяди Гаджи-Рустама, Кербелаи-Фатулла.

Искендер: Тот, что умер в Хорасане?

Гаджи-Гасан: Да, да, тот самый Кербелаи-Фатулла.

Искендер: Как же это, воскрес?

Гаджи-Гасан: Просто воскрес. Как еще можно воскреснуть? [6, с. 263].

б) когда один персонаж выражает отношение к тому, что другой персонаж говорит, когда

он подтверждает его мнение, он начинает свое выступление с повторения единицы речи

в) когда один из образов выражает свое удивление, тогда обращение начинается с повторения той же фразы [2, с. 74-75].

В художественных произведениях, в диалоге персонажей, особенно в вопросно-ответном диалоге, все три формы этого типа повторения умело использовались, к примеру, известный драматург Джалил Мамедкулузаде в своей драме «Мертвцы» прекрасно владел этими тремя формами повтора, проявив умение и мастерство.

Повторение приговора имеет особое стилистическое значение в типах синхронного произношения в азербайджанском художественном языке. Здесь как простые, так и сложные типы предложений зависят от разных стилей, включая в себя дублирование. В художественных произведениях стилистические повторы предложений проявляют себя по-разному. Таким образом, этот вид повтора преподносится по-разному: последовательно; иногда некоторые части повторяются в общем контексте произведения, в то время как другая часть идет с повторением одинаковых фраз. Такого вида повторы можно встретить именно в диалогах Искендеря. «Убей меня бог, если ты свой парень, дай руку» – это предложения часто повторяется в драме.

В целом, чтобы оценить мнение другой стороны, требуется особая интенсивность и эмоциональность, с повторением уже сказанных фраз.

Повтор простого предложения в художественной литературе является одним из наиболее часто используемых стилей. Такие повторы используются в речи одного или многих персонажей. Этот вид повтора также является выражением определенных стилей. А. Беглярова дала следующую классификацию:

а) Простая фраза повторяется, чтобы выразить такие чувства и эмоции образа как неудовлетворенность, беспокойство.

Автор, всегда повторив одно и то же предложение в конце своей речи, хочет при этом довести до сведения читателей серьезность событий.

б) В речи персонажей простое предложение повторяется несколько раз для того, чтобы показать истинные черты образа более ярко [2, с. 83].

Художественные повторы играют чрезвычайно значимую роль в произведениях азербайджанского писателя Джалила Мамедкулизаде, хотя с течением времени их функции меняются. В произведениях Мамедкулизаде вербальные и невербальные повторы в речи героев и автора – важнейшее средство достижения комического эффекта

и в подавляющем большинстве случаев – необходимый элемент характеристики комического персонажа Мирзы Джалила.

В его произведениях вербальные и невербальные повторы – одно из главных средств психологической характеристики героя. Кроме того, повторы – один из основных способов создания символики Джалила Мамедкулизаде и, соответственно, емкости и художественной выразительности ранней и особенно поздней прозы писателя.

Наряду с повторами отдельных слов и небольших словосочетаний, и в устном народном творчестве, и в художественной литературе употребляются более широкие повторы целых сложных предложений и больших обособленных групп слов, создающих эмоциональную значительность их интонирования. При этом, в зависимости от контекста, эта значительность может быть совершенно различной. Такой прием называется синтаксической тавтологией.

Вот пример из пьесы «Мертвцы», в которой синтаксическая тавтология имеет иногда комическое, иногда ироническое звучание. Такие повторы мы часто встречаем в речи Искендера.

Искендер (становясь перед ним): Дай руку. Убей меня бог, если ты свой парень, дай руку. Ей-богу, у тебя недурной вкус. Ровно девять лет!.. Прямо прелесть! Ей-богу, ты со вкусом. Дай руку, если ты свой парень!

Мир Багир ага: Стыдно, стыдно говорить такие слова. Хотя бы матери постеснялся.

Искендер: Ха-ха-ха! Убей меня бог, не обижайся! Если ты свой парень не сердись! [6, с. 280]

Мы должны отметить, что в истинно художественном произведении не бывает лишних слов. «Все они, рожденные тщательным обдумыванием или полетом вдохновения, обязательны и нужны автору, для того чтобы с большей точностью, выразительностью и убедительностью донести до читателя мысли и чувства, возникающие у него в тот момент, когда он говорит о каком-либо предмете или явлении. И не только донести, но и вызвать у читающего душевный отклик, заставить раздумывать над тем, что волнует его самого» [7].

Художественные средства выразительности, используемые писателем, согласуются с идейным содержанием, без них в художественном произведении содержание не может воплотиться в жизнь. Расшифровка их, осознание принципа, которым руководствовался писатель в выборе той или иной фигуры речи, является важнейшим средством достижения смысла произведения, авторского замысла.

Многие теоретики литературы и языкоznания утверждали, что повтор как средство высказывания имеет большие возможности. А.М. Беглярова считает, что один из способов выделения значения слова состоит в том, что нужное слово или группа слов повторяется, и повторение усиливает значение или вес слова, придает вес обозначенному через повторение качеству или свойству [2, с. 63]. Несмотря на то, что она относилась к повтору как лингвист и дала соответствующую классификацию всех этих видов повтора, эту информацию можно полностью отнести и к литературе. Г.Л. Абрамович высказал мысль «о большом потенциале эмоционального воздействия на читателей данной фигуры речи, обратив внимание на то, что она «сосредоточивает внимание на определенном объекте, мысли, чувстве, придает большую силу и выразительность их передаче» [7, с. 173].

Исследователи указывали, что у различных первобытных народов песни без слов и почти без мелодии, заключающиеся в бесконечном повторении какого-либо восклицания, слова, и отмечали, что ритм имеет в этом смысле определяющее значение, поскольку повторяется одна и та же ритмическая фигура, ибо она гипнотически влияет на исполнителей.

Интересно, что великий советский азербайджанский композитор Кара Караев тоже использовал этот прием. Творческое наследие Караева охватывает практически все жанры музыкального искусства. Стиль композитора отличается эмоциональностью и сочетанием драматичности и тонкого лиризма. Знаменитый композитор написал много музыки для разных художественных произведений. Одна из них – музыка для пьесы «Мертвцы» из драматургии Джалила Мамедкулизаде. Именно в этом произведении композитор повторял одинаковые фрагменты музыки много раз. С повторением одинакового фрагмента композитор хотел обратить внимание зрителей на выход нового актера на сцену.

Выходы. Повтор – это важный художественный прием. Только выявив в художественном тексте то, что повторяется, мы можем с уверенностью говорить об этом как об особенности стиля автора, написавшего данный текст. В этом случае повтор выходит за рамки содержания обычного средства художественной выразительности. С помощью повтора мы можем узнать принадлежность произведения тому или иному автору. Зачем автор обратился к повтору? Для чего он нужен? Ответ очевиден. Только то, что действительно хотел сказать автор, мы найдем

в повторах, потому что постоянное обращение к одному и тому же образу, ситуации и т.д. говорит о крайней заинтересованности самого писателя идеями, которые они несут в себе. Помимо этого, повторенным в произведении было все то, что автор хотел бы, чтобы читатель запомнил, как в отношении идей, так и в отношении испытываемых ощущений, порождаемых художественными образами.

В творчестве Д. Мамедкулизаде мы наблюдаем три вида повтора: звуковые, словесно-образные и сюжетные повторы. На основе исследования его творчества можно утверждать, что звуковые, словесно-образные и сюжетные повторы в творчестве Д. Мамедкулизаде обладают идеально-выразительными, композиционно-образующими, эмоциональными и изобразительно-описательными функциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Адилов М. Синтаксические повторы на азербайджанском языке. Б., 1974.
2. Беглярова А.М. Стилистические фигуры в художественном языке. Баку: Нурлан, 2008
3. Вагабзаде Б. Мы на одном корабле. Б.: Язычи, 1983.
4. Вургун С. Собрание сочинений. Т. 1. Москва: Художественная литература, 1978.
5. Исламзаде М. Язык и стиль новой прозы Азербайджана. Баку, 2008
6. Мамед-Кули-Заде Д. Избранное. М., 1959.
7. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. М., 1975.
8. Фонякова О.И. Стилистическая роль повтора в автобиографических повестях М. Горького. Вопросы стилистики. Вып. 6. 1973.
9. Алиев К.Я. Основы стилистики современного азербайджанского литературного языка: дис. ... док. филол. наук. Баку, 1989.
10. Адилов М.И. О драме С. Джаббарлы. Научные труды АГУ. Серия «Язык и литература». 1969 №. 1-2.

УДК 81'373.612.2

MANIFESTATIONS OF THE INTERTEXTUAL PLAY IN THE MODERN AMERICAN NOVEL

ПРОЯВИ ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЇ ГРИ В СУЧАСНОМУ АМЕРИКАНСЬКОМУ РОМАНІ

Snikhovska I.E.,
*Ph.D., Associate Professor at the Department of English Language
Zhytomyr Ivan Franko State University*

The article attempts to investigate the set of elements of the intertextual play on the material of two novels of American writers "White Noise" by Don DeLillo and "The Crying of Lot 49" by Thomas Pynchon as bright examples of postmodern literature in view of the need for further development of the methodology for conducting an intertextual analysis. The object of research is the instruments of intertextuality in the novels "White Noise" and "The Crying of Lot 49", and, in particular, linguistic means for the implementation of intertextual links.

Key words: intertextuality, game, postmodernism, allusion.

У статті робиться спроба дослідити прояви інтертекстуальної гри на матеріалі романів "White Noise" Д. Делілло" і "The Crying of Lot 49" Т. Пінчона – яскравих прикладів літератури постмодернізму з огляду на необхідність подальшого розроблення методики ведення інтертекстуального аналізу. Об'єктом дослідження є інструменти інтертекстуальності в аналізованих романах, зокрема лінгвальні засоби реалізації інтертекстуальних зв'язків. Предметом дослідження є ігрова спрямованість елементів інтертекстуальної гри, роль і місце ігрового чинника в аналізованих романах.

Ключові слова: інтертекстуальність, гра, постмодернізм, алюзія.

В статье сделана попытка исследовать проявления интертекстуальной игры на материале романов "White Noise" Д. Делилло и "The Crying of Lot 49" Т. Пинчона – ярких примерах литературы постмодернизма, учитывая необходимость дальнейшей разработки методики ведения интертекстуального анализа. Объектом исследования